

Гоу Чэнь Цзунь не стал дожидаться ответа двух людей. Появившись, он щелкнул пальцами в сторону старика в черной мантии, и ци, похожая на меч, выстрелила из меж пальцев. Ци меча осталась такой же, как и раньше, в ней нет признаков необычности, фраза более вульгарна, это называется "возвращение к истине".

И старик в черной мантии, столкнувшись с этим взрывом меча ци, его лицо было как никогда достойным. Видя, что он поднял древний меч в руке, он выглядел как древний меч из нефрита, но это был как прочный железный меч. Слои пространства завибрировали, как камни, падающие на поверхность воды, и слои ряби всколыхнулись, смываясь от удара энергии меча.

"Бах-бах-бах!"

Серия взрывов, подобно хлопущам весеннего фестиваля, мгновенно раздалась в этом пространстве.

Увидев это, Гоу Чэнь вытянул руку и сделал полукруг в воздухе. Меч внезапно повернулся вместе с жестом, разлетелся со всех сторон и атаковал старика в черной мантии. Старик в черной мантии поспешил в его сторону и взмахнул несколькими мечами. На древнем мече появилось множество огней меча, и мечевой газ выстрелил из меча в окрестности.

Два других могущественных аватара не посмели оставаться безучастными в это время и немедленно последовали справа и слева от Гоу Чэня, каждый из них бросал заклинания в старика в черной мантии. Заклинания огня, грома, летящих камней и падающего дерева образовали поток из двух заклинаний, словно два дракона бросились на старика в черной мантии.

"Осмелюсь спросить, как зовут этого даосского друга?" с любопытством спросил Верховный Пяти Императоров.

С участием Верховного Гоу Чэня давление двух сил также резко ослабло, поэтому я имею право спросить о происхождении Верховного Гоу Чэня.

Вы должны знать, что во всем царстве Шэньхуа есть всего несколько Верховных Мастеров.

Будучи одним из пяти императоров, они, естественно, хорошо знакомы с другими людьми того же уровня. Но сейчас Рен Рен хочет сломать себе голову, но он не может вспомнить ни одного Верховного Мастера, который мог бы сравниться с тем, кто перед ним.

Гоу Чэнь высокомерно улыбнулся и сказал: "Старик Арктический Цзяньцзун Гоу Чэнь".

В этот момент Дунъян Даоцзунь и Верховный Пяти Императоров наконец поняли, что в царстве Шэньхуа все еще есть такая фигура.

Гоу Чэнь Крайний также не повезло. После катастрофы 10 000 лет назад должна была наступить эра верховного господства. В результате он оказался заперт в Арктическом дворце фей, прежде чем смог "нажить состояние". В той степени, в которой люди упоминают Секту Арктического Меча, они могут вспомнить, что у них все еще есть Верховный Гоучен, но если рассматривать Верховного Мастера этого царства, никто не может вспомнить такого человека.

"Оказалось, что перед ним Гоу Чэнь Даоюй, непочтительный и неуважительный!" Сказал Верховный Император Пять, удивленный, и в то же время на его лице появилось немного странное выражение. Он и представить себе не мог, что в течение почти 10 000 лет не было никаких движений, и было подозрение, что Верховный Гоу Чэнь упал, и он действительно

появился перед самым собой.

"Где грубость, я тоже надеюсь, что Верховный Хайхан!" быстро сказал Дунъян Даоцзюнь. Зная, что это был Гоу Чэнь, тем более что другая сторона была не одна, они не могли даже подумать иначе. Знаете, помимо Верховного Арктической Секты Арктики, есть два Факсянь Даоцзюня и дюжина Юаньшэнь Силы под ними. Это определенно неплохая роль.

"Хехе, два даосских друга не должны этого делать. Я подожду, пока мы вместе уберем этого, прежде чем говорить об остальных". Отношение Гоу Чэньцзюня к этим двоим не казалось таким уж безразличным. Хотя двое мужчин ранее приняли на себя поведение Цзюйинь Даоцзюня, в конце концов, они не были настоящей группой, не говоря уже о том, чтобы полагаться на этих двоих, чтобы разделить давление.

"Бог Чэнь Даоюй сказал то, что есть!

" Дунъян Даоцзюнь и Пять Императоров были верховными. Видя, что другая сторона не хочет ничего говорить, им пришлось ответить эхом.

На самом деле, Пять Императоров тоже относятся к Небесному царству, и обсуждать состояние культивации они могут не хуже Гоу Чэня. Но кто велел ему входить как отдельному человеку! Даже если они одинаковые, один человек перед другим вряд ли уверен в себе.

В это время старик в черном халате, стоявший напротив троих, естественно, услышал разговор между ними.

Услышав слова Верховного Гоу Чэня, старик в черном халате вдруг разразился смехом: "Ха-ха, кто я такой? Оказалось, что это Гоу Чэнь! Я хочу построить Арктический дворец на крайнем севере племянником господина Сюаньцина". Цзяньцзун даже пукнуть не посмел, а теперь осмеливается прийти к мужу, чтобы вставить это безумное слово, это действительно смешно! "

Слова старика в черной мантии действительно правдивы, и в них нет ничего высокомерного. Хэ Тяньюй Даоцзу изначально был хозяином Юйцин Сисюаня, и считалось само собой разумеющимся, что он племянник своего хозяина. И когда Сюаньцин Даоцзу был на севере, строя этот Дворец Арктической Феи, Арктический Цзяньцзун действительно не смел ничего сказать.

У того, кто называл Арктического Цзяньцзуна в то время, вообще не было сил разговаривать с Юй Цинцзуном. В результате жители Бесонга, прибежав на место собственных родовых ворот, чтобы построить дворец Бегун, смогли удержать его только носом.

Конечно, причина, по которой старик в черной мантии сказал это, заключалась не только в том, чтобы высмеять Гоцзюнь Чэня и Секту Арктического Меча. На самом деле, важнее было спровоцировать. Е Цзан представляет Юй Цинцзуна, но сейчас Верховный Гоу Чэнь и Е Цзан в стороне. Если он сможет спровоцировать недовольство между ними, то, возможно, он сможет найти из этого выгоду.

"Хаха, я всегда очень уважал Сюаньцин Даоцзу, и даже трех других Сюаньцин Даоцзу, предков Юй Цинцзуна. Тебе не стоит беспокоиться!

" Гоу Чэньцзюнь равнодушно улыбнулся.

На самом деле, невозможно было бы измениться Гоу Чэньцзюню, который был десять тысяч лет назад, и сказать, что у него нет претензий к Сюаньцин Даоцзу. Однако, будучи запертым во

Дворце Арктической Феи в течение почти 10 000 лет, его настроение сильно изменилось. Не говоря уже о том, что даже если он все еще помнит те обиды, это ни в коем случае не несколько слов другой стороны для провокации".

Закончив это замечание, Верховный Мастер Чэнь не стал ждать, что скажет другая сторона. Он протянул руку и схватил в пустоте, и внезапно у него появился длинный меч, сгущенный легким белым светом. Затем, держа длинный меч, он сделал залп и пошел в сторону другой стороны, всего два шага до подхода другой стороны, замахнувшись мечом прямо в лоб противника.

"Хам!" Старик в черной мантии холодно хмыкнул, также отказавшись от других средств, и поднял свой меч в знак приветствия.

Два Верховных Мастера отказались от всех заклинаний, как и от обычных боевых искусств, и сражались на мечах в воздухе. Однако на самом деле противостояние между ними не так просто, как кажется. Это только выглядит как ход между нами, но на самом деле между ними идет состязание.

Люди на этом уровне Дунъян Даоцзюнь и Пяти Императоров уже способны увидеть свирепость и ярость от противостояния между этими двумя. Однако если посмотреть на людей с недостаточным уровнем, то это похоже на двух неумелых воинов, каждый из которых использует одни и те же приемы.

Хотя и Дунъян Даоцзюнь, и Пять Императоров пришли сюда как аватары, их мана, конечно, не так хороша, как у их божеств, но их царство не будет понижено из-за этого. Однако в царстве двух людей они не могут достичь пути Гоу Чэня. Они могут только взять свое оружие и ходить вокруг, и время от времени у них есть несколько трюков, чтобы сдерживать старика в черной мантии.

Два Верховных Мастера, два могущественных аватара, находились в воздухе, и они стали группой в самых обычных движениях.

С другой стороны, после ухода Е Чжань Чена, на стороне Е Чжана появился Цинхун Чжэньцзюнь, у которого была поддержка маны, и он начал восстанавливать свое царство бесконечного меча. Смотреть на могущественного человека, выстраивающего положение дел прямо на глазах, для Е Чжана и других, это определенно редкая возможность, даже не меньшая, чем выигрыш от этого путешествия.

Глядя на хаотическое положение дел, под действиями Цин Хун Чжэньцзюня, Е Цзан, постепенно проясняющий свои глаза, полностью оперирует глазом истинного знания, и быстро вычисляет и анализирует все наблюдаемое. В процессе анализа он постоянно получал полезную информацию, и ему становилось все более ясно, как определить свою собственную ситуацию.

Рядом с Е Цзанем сестры семьи Лин и Ци Цяньцзюнь с одинаковым безразличием наблюдали за тем, как Цинхун Чжэньцзюнь выстраивает положение дел. Хотя они не обладают глазами истинных знаний и вспомогательных чипов Е Цзана дольше, чем расчетами, они также могут понять, что от них требуется.

Особенно Ци Цяньцзюнь, который только что осознал свою собственную смешанную сферу меча Юань, на самом деле не очень понимал, как построить сферу Дао. Как будто некоторые люди могут делать что-то инстинктивно, но ему трудно сказать один, два или три. Ци

Цяньцзюнь поступил точно так же, просто инстинктивно привел в действие состояние, но на самом деле хотел иметь возможность легко втягивать, но также нужно было узнать все ключи.

Теперь, видя, как Цинхун Чжэньцзюнь восстанавливает царство, Ци Цяньцзюнь также получил возможность объединить свой предыдущий опыт и выяснить, что ему подходит.

В процессе наблюдения тело Ци Цяньцзюня уже непроизвольно выпустило силу состояния. Вокруг его тела сила состояния постепенно рассеялась, и прежняя сцена появлялась снова и снова.

Сестры семьи Линь, хотя и смогли построить свое собственное положение, больше полагаются на силу мастера Дамэнь Дао Дао, и действительно рассчитывают на свои собственные возможности. Поэтому в процессе наблюдения за Цинхун Чжэньцзюнь братья и сестры тоже многое обретают, и постепенно у них появляется более четкое понимание собственной ситуации.

Можно сказать, что Цинхун Чжэньцзюнь, занимаясь восстановлением государства, в одиночку приносит большую пользу себе, но и все окружающие от этого только выигрывают.

В это время в царстве Цинхун Чжэньцзюня хаос был полностью отделен от турбулентности, а между турбулентностью родился луч меча.

Когда этот меч только родился, он был похож на трепещущий на ветру огонек свечи, как будто его в любой момент могло сдуть ветром. Перед лучом мечей появилась фигура Цин Хун Чжэньцзюня, он поднял руку и осторожно коснулся луча мечей, отчего во все стороны разошлась рябь, подобная ряби.

Под ударами слоев ряби в тот день и ночь постепенно появились солнце, луна, звезды, облака и ветерок, а также земля, горы, реки и леса. Эта сцена похожа на царство смешанного меча Юань Ци Цяньцзюня, но на самом деле все здесь состоит не из силы инь, ян и пяти элементов, а из чисто мечеподобного проявления и сцепления. Будь то солнце, луна, звезды, горы, реки или речки - все это лишь видимость. Под видимостями скрывается та же сила, которая и есть его неизмеримый меч.

Е Цзан увидел это, потому что у него есть глаза истинного знания, он может видеть тайну в этом более ясно, не может не думать о виртуальном мире. Например, виртуальный мир ****, люди, попавшие в него, могут видеть все на свете и даже обладать обычными пятью чувствами, но на самом деле все - лишь данные. Он перешел к размышлениям о реальном мире.

Несмотря на то, что реальный мир состоит из различных материалов, не является ли основой всех материалов только частицы, такие как атомные электроны!

Так как же нам построить наше собственное государство?

Вспомогательный чип в мозгу Е Цзая заработал на полную мощность, быстро просчитывая все возможности. В то же время все вокруг него, казалось, постепенно оцифровывалось, и огромное количество данных, которые другие не могли видеть в пустоте, постоянно текло, как водопад.

"Ну?" Линь Хань Даоцзюнь почувствовал что-то странное, поднял глаза и оглядел пространство, затем повернулся, чтобы посмотреть на Е Цая рядом с ним. Однако, будь то окружающее пространство или Е Цан, в данный момент все выглядело так же, как и раньше,

что заставило его задуматься о своих чувствах.

В это время Е Цзан, хотя его глаза, казалось, смотрели на Цин Хун Чжэньцзюнь, на самом деле он больше не смотрел на Цин Хун Чжэньцзюнь. Все его внимание было отвлечено на окружающее пространство, или поток данных, проносящийся водопадом в глазах истинного знания.

Вспомогательный чип Е Цзая создал нечто похожее на программное обеспечение, основанное на его собственном восприятии и некоторой информации, полученной через глаза истинного знания. Сейчас он использует это "программное обеспечение", чтобы перекомпилировать данные в окружающем пространстве и объединить их в то, что он хочет.

"А?" Линь Хандао Цзюнь все еще был немного озадачен ~ www.wuxiax.com ~ Я думал, что это неточно, в конце концов, это был мой первый визит в Инкаодифу. Однако в следующий момент он ясно почувствовал, что в окружающем пространстве он потерял ощущение некоторых проспектов. На этот раз он мог быть уверен, что это ни в коем случае не иллюзия, и даже его собственный путь был подавлен.

Хотя Линь Хань Даоцзюнь был немного озадачен тем, что произошло в окружающем пространстве, это должно быть связано с Е Цзанем. Однако он не стал беспокоить Е Цзая, а сразу же отлетел от него, и продолжал вылетать из аномальной зоны, пока не остановился.

Конечно, улетев из области Езань, Линь Хань Даоцзюнь все еще сосредоточился на изменениях в этой области с божественными мыслями. Вскоре он обнаружил, что в этом пространстве сила проспекта, который изначально принадлежал всему пространству, исчезала очень быстро. В мгновение ока оно превратилось в зону "вакуума", или, можно сказать, в запретную зону. Другими словами, все, кто находился в этом пространстве, больше не могли произносить различные заклинания.

"Какая странная ситуация!" удивленно произнес Линь Хань Даоцзюнь. Он не знал, что когда Е Цзан сражался с Чэн Паном, тот использовал похожие методы. Но тогда Е Цзан еще не создал настоящее государство, а использовал глаза истинного знания, чтобы перекрыть все пути. Но теперь, Е Цзан может действительно, исключить силу проспекта в этой области из пространства, или сделать другие изменения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091002>